

УДК 336.63

ФАКТОРЫ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Давыдова Наталья Леонтьевна, к.э.н., доцент,

Полесский государственный университет,

Davydava Natallia, PhD, Polessky State University, davydova_nl@mail.ru

Сплошнов Сергей Валерьевич, к.э.н., доцент, проректор,

ГИПК «ГАЗ–ИНСТИТУТ»

Sploshnov Sergei, PhD, «GAS–INSTITUTE», sespl@tut.by

Аннотация: В статье рассматриваются особенности сберегательного поведения населения в зависимости от избранной финансовой стратегии, выделены закономерности, формирующие сберегательную активность домашних хозяйств

Ключевые слова: сбережения, сберегательная активность, домашние хозяйства, финансовые инструменты

Экономическое поведение населения характеризует ряд атрибутивных признаков: осуществление сбережений (откладывается ли часть денежных средств или все деньги идут на потребление), их регулярность; норма сбережений (доля совокупных доходов домохозяйства, идущая на сбережения); срок вложения денежных средств; выбор сберегательных инструментов (институтов, форм сбережений). Комбинация признаков предопределяет определенную модель (тип) сберегательного поведения индивида (домохозяйства, населения).

Экономист И.Ю. Орлова указывает на возможное классифицирование экономического поведения граждан на сберегательное и инвестиционное поведение [1, с. 299]. Целью сберегательного поведения является преимущественно сохранение или накопление капитала, что является характерной ситуацией для стран с невысоким среднедушевым уровнем доходов. Инвестиционная стратегия населения предполагает вложение свободных денежных средств в различные формы финансового и материального богатства (активы) – движимое и недвижимое имущество, землю, драгоценные металлы, товары длительного пользования), финансовые активы (все виды платежных и финансовых обязательств).

Традиционный набор мотивов и целей сберегательного поведения (на покупку вещей, на образование, на лечение) по мнению И.Ю. Орловой следует рассматривать более широко – в качестве мотивов экономического поведения в целом. От того, какие из этих мотивов и целей наиболее важны для конкретного домохозяйства, и зависит вероятность выбора им сберегательной стратегии среди множества других, а также выбор конкретной модели сберегательного поведения (регулярность, объем, срок и формы сбережений) [1, с. 299–300].

Исследования английских экономистов П. Лунта (*P. Lunt*) и С. Ливингстоун (*S. Livingstone*), проведенные в начале 90–х годов, показали, что «разделение на сбережения и долги» достаточно условно и не вполне отвечает экономической практике. Было выделено шесть категорий населения в зависимости от того, имеют ли они долги; делают или не делают сбережения достаточно регулярно и имеют ли накопления, сделанные ранее. Анализ проводился на основании полученных финансовых, социальных и психологических характеристик, собранных авторами (опрос 279 домохозяйств). В частности, было обнаружено, что лишь 8 % опрошенных имеют долги, но не имеют сбережений, в то время как 36 % имеют одновременно и долги, и сбережения [5, с. 26–58].

Шведские исследователи Й. Гуннарссон (*J. Gunnarsson*) и Р. Валунд (*R. Wahlund*), используя данные опроса домохозяйств в своей стране (503 домохозяйства), разделили граждан на группы в зависимости от используемых финансовых стратегий – соотношения между долгами и сбережениями, и состава их инвестиционного портфеля. Важнейшей оцениваемой величиной было отношение величины долгов к сумме активов. Авторы выделили шесть основных групп, среди которых кластер, названный «контрактное сбережение» составил 22,0 % от общего числа респондентов. Это категория населения, часто использующая различные заимствования, у которой отношение величины долгов к сумме

активов равно 4,2. В то же время самый крупный кластер – «остаточное сбережение» (45,5 %) – включает граждан, имеющих незначительные объемы сбережений (находящихся преимущественно в высоколиквидных малорисковых активах), и незначительные суммы долгов (отношение величины долгов к сумме активов составляет 1,0) [4, с. 210–211].

Российским исследователем М.С. Щербаль проводилось исследование сберегательного поведения населения на материалах социологического опроса, проводимого ВЦИОМ в 2008, 2010 и 2013 гг. среди жителей 46 регионов Российской Федерации. Основным инструментом определения типов сберегательного поведения явился метод двухэтапного кластерного анализа, который позволил условно выделить группы граждан, различающихся сберегательной активностью и отношением к ней: «отрицающие сбережения», «поощряющие сбережения», «потенциальные сберегатели», «обыкновенные сберегатели». Согласно проведенному исследованию, наиболее распространенная модель – отрицающие сбережения (44 % в 2013 г., 47 % в 2010 г. и 48 % в 2008 г.) – граждане, не имеющие сбережений. Кроме перечисленных, в период кризиса была выделена группа «бывшие сберегатели», которая в период стабилизации ситуации в экономике трансформировалась в группу «сверхсберегатели» – граждане, формирование сбережений для которых приоритетно потреблению. Исследование показало, что структура сберегательных моделей, практикуемых российскими домохозяйствами, достаточно устойчива: и в нестабильных, и в стабильных условиях практически одинаково востребованы четыре из пяти выделенных типов [2, с. 117–119].

Уровень сберегательной активности населения определяется рядом факторов, связанных как с объективными процессами развития экономики страны, так и с субъективно-психологическими особенностями и ожиданиями отдельных граждан. Данные факторы влияют и на структуру сбережений, преобладание организованных форм (прежде всего, на основе банковских инструментов аккумулирования денежных средств) или неорганизованных сбережений (наличных денег, находящихся на руках у населения, покупка иностранной валюты, драгоценных металлов и камней). Кроме того целесообразно определить следующие закономерности:

– ожидания граждан (домохозяйств) относительно динамики цен и количества товаров на рынке. Предполагаемый рост цен на определенные группы товаров в общем случае может определить рост объемов их потребления и снижение объемов сбережения. Снижение цен в будущей перспективе увеличивает текущие сбережения, которые позволят приобрести товары по более низким ценам. В Беларуси факторы инфляции и девальвации национальной валюты являются объективными денежными феноменами. В условиях, когда в плановом порядке осуществлялось повышение цен на основные социальные товары (коммунальные услуги, тарифы и др.) и валютный курс использовался в качестве номинального якоря денежно-кредитной политики (был хорошо прогнозируем на перспективу) при положительном значении реальных процентных ставок на депозитном рынке, текущие сбережения населения в национальной валюте в банках постоянно возрастали. Внимание населения к инструментам финансового рынка фактически отсутствовало. Население превращалось в «сверхсберегателя», и в отдельные периоды (2011, 2014 гг.) сформированная депозитная пирамида продуцировала возникновение кризиса на валютном рынке;

– ожидания граждан относительно изменений в текущем доходе и общем финансовом положении в будущем. Если домохозяйство ожидает увеличения своего текущего дохода в будущем, оно будет более свободно распоряжаться текущими денежными поступлениями и увеличивать текущее потребление, уменьшая тем самым долю сбережений. Таким образом, увеличение основных денежных доходов населения объективно является фактором роста потребления, если только в экономике страны не формируется система безрискового «сверхсбережения»;

– процентные ставки. Следует отметить наличие положительной связи между реальной процентной ставкой и объемом сбережений;

– ставки налогообложения физических лиц. Увеличение ставок подоходного налога и налога на доходы от финансовых операций объективно уменьшает доходы граждан и, как следствие, сокращает их потребление и сбережение;

– развитие системы государственного социального обеспечения. Система социального обеспечения снижает мотивацию домохозяйств к созданию страхового запаса на случай непредвиденных событий (болезни), а так же событий, которые можно спрогнозировать (выход на пенсию); ее развитие снижает долю сохраняемых доходов;

– развитие системы страхования вкладов. Риски невозврата денежных средств вкладчикам обусловлены проблемами с ликвидностью у банков, в том числе в условиях банковской паники, возможностью банкротств банков. Они не могут быть полностью устранены в любой банковской системе, но могут быть существенно уменьшены за счет формирования эффективных процедур гарантирования и возмещения. Гарантии государства, как и увеличение стабильности банковской системы, повышают привлекательность банковских инструментов и приводят к росту объемов сбережений.

В то же время представляется, что действующая в последние годы в Республике Беларусь система безрисковых «сверхсбережений» на основе государственных гарантий возврата 100 % вкладов населения в значительной степени формирует перекос в пользу банковских сбережений, не всегда способствует использованию сбережений населения в качестве инвестиционного ресурса;

– развитие инструментов финансового рынка. Разнообразие сберегательных (инвестиционных) инструментов наряду с ростом финансовой грамотности населения определяют повышение объемов инвестирования, формируется эффективный инструментарий трансформации сбережений в инвестиции без посредничества банковского сектора;

– демографические факторы. На сберегательную активность отдельного домохозяйства влияют возраст, пол, социальное положение, образование лица, принимающего решение о стратегии финансового поведения домохозяйства в целом. На макроуровне влияние оказывают такие показатели, как величина отдельных возрастных групп населения, групп, различающихся по уровню образования, количеству детей и т.д. С повышением доли населения с высшим образованием, в целом уровня финансовой грамотности, доля доходов, размещаемого в различные «инвестиционные» финансовые инструменты увеличивается, активизируются инвестиционные процессы в экономике страны;

– предсказуемость экономической политики государства и достижения запланированных (прогнозных, ожидаемых) уровней базовых макроэкономических параметров. Любая неопределенность будущего экономического развития может увеличивать долю дохода, направляемого домохозяйствами на цели сбережения в связи с повышением необходимости страхования уровня потребления. В этом случае сбережения могут осуществляться с использованием иностранной валюты и иных валютных ценностей. Если домохозяйство уверено в будущих параметрах инфляции, курса валют, экономической и социальной политики государства, необходимость в создании дополнительных страховых резервов уменьшается, однако возрастает склонность к «безрисковым» инвестиционным сбережениям;

– доверие к финансовым институтам, наличие надежных (безрисковых) инструментов инвестирования, удобство территориального размещения отделений банков, иных финансовых посредников, доступ к инвестиционным продуктам с использованием информационных возможностей сети интернет. Объем сбережений может увеличиваться как в случае значительной дифференциации инструментов инвестирования (в развитых экономиках), так и в случае доминирования безрисковых банковских инструментов (в трансформационных экономиках);

– опыт эффективной сберегательной и инвестиционной деятельности. Наряду с ростом финансовой грамотности увеличение фактического периода инвестиционных возможностей, появление опыта сбережений (инвестирования) с использованием банковских и небанковских инструментов может увеличивать склонность населения к участию в операциях на финансовом рынке; объемы сбережений увеличиваются. С другой стороны, особенно применительно к отдельным гражданам, как отмечает украинский исследователь С.И. Юрий, отсутствие положительного опыта сбережений, потеря сбережений в про-

шлом, приводят к тому, что домохозяйства удерживаются от крупных сбережений и концентрирует их основную часть в неорганизованной форме [3, с. 463–465]. С этой точки зрения правомерно определить, что периодические кризисы (разовая девальвация национальной валюты), обусловленные формированием «депозитной пирамиды» при необоснованно высоком уровне банковских процентных ставок, существенно превышающем уровень инфляции, в будущем негативно сказывается на готовности населения к долгосрочному инвестированию с использованием как банковских инструментов, так и инвестиционных инструментов финансового рынка.

Список использованных источников:

1. Орлова, И.Ю. Сберегательные и инвестиционные стратегии населения: понятие, содержание / И.Ю. Орлова // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 298–301.
2. Щербаль М.С. Моделирование сберегательного поведения населения в условиях нестабильности: эмпирический опыт / М.С. Щербаль // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 5. – С. 114–122.
3. Юрій, С. І. Фінанси: Підручник / С.І. Юрій [і інш.]. Ред. С.І. Юрія, В.М. Федосова. – К.: Знання, 2008. – 611с.
4. Gunnarsson, J. Household Financial Strategies in Sweden: An Exploratory Study / J. Gunnarsson, R. Wahlund // Journal of Economic Psychology. – 1997. – Vol. 18. – № 2–3. – P. 210 – 211.
5. Lunt, P. Saving and Borrowing / P. Lunt, S. Livingstone / In: Lunt P., Livingstone S. Mass Consumption and Personal Identity. – Buckingham, Philadelphia: Open University Press, 1992. – P. 26–58.